

УДК 82.09

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ КООРДИНАТЫ СОБЫТИЙ В МАЛОЙ ПРОЗЕ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА

© Ян БАЙ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, аспирант, кафедра русской
филологии и журналистики, e-mail: missingapril@yeah.net

© Наталия Владимировна СОРОКИНА

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, доктор филологических наук,
профессор, профессор кафедры русской филологии и журналистики,
e-mail: sorok_tam@rambler.ru

Рассматриваются особенности хронотопа в произведениях А.И. Солженицына. На материале ранних рассказов «Один день Ивана Денисовича», «Случай на станции Кочетовка» проанализированы художественные детали, создающие специфические приметы реального и художественного времени и пространства в малой прозе писателя. Определены основные направления художественных поисков писателя в создании национального колорита времени и места описываемых событий. Подробно, на содержательном и лингвистическом уровнях, рассмотрен «принцип сжатия художественного времени» в рассказе «Один день Ивана Денисовича», уточнены приемы детализации событий. Выявлены конкретные художественные приемы, способствующие созданию полноценной картины жизни при изображении событий в пределах ограниченного временного и пространственного диапазона. Определены художественные способы расширения временных рамок и границ замкнутого пространства. Выделены текстовые единицы, способствующие созданию специфических пространственно-временных связей. Предложено новое прочтение названия рассказа «Случай на станции Кочетовка», дополняющее представления об особенностях пространственно-временной организации прозы писателя. Проанализированы причины графического выделения слов и выражений в тексте рассказа. Обоснованы возможные векторы сопоставительного анализа прозы А.И. Солженицына и Е.И. Замятина. Обозначены пути формирования писательской концепции связи прошлого – настоящего – будущего времени в масштабах жизни одного человека и целого народа.

Ключевые слова: рассказы А.И. Солженицына; организация пространственно-временных отношений; художественные детали.

Организация пространственно-временных отношений в художественном произведении является одним из сюжетно- и жанровообразующих компонентов. В малой прозе А.И. Солженицына этот показатель играет особую роль.

Литературоведы неоднократно справедливо указывали на использование автором «принципа сжатия художественного времени», ярко проявившемся уже в первом опубликованном рассказе писателя: «В одном дне лагерного зека Солженицыну удастся показать чуть ли не всю его жизнь, в которой отразилась одна из граней национальной жизни середины XX в.» [1, с. 432]. Это утверждение верно и для других произведений. Описываемые в малой прозе повседневные события происходят, как правило, в рамках ограниченного времени и небольшого пространства: в лагере («Один день Ивана Денисовича»), в деревне («Матренин двор»), на стан-

ции Кочетовка («Случай на станции Кочетовка»), на поле Куликовом («Захар-Калита») и т. п. Объемность рассказов создается на основе краткого периода и обилия событий, описанных с достаточными подробностями.

А.В. Урманов, размышляя о принципе соотнесения «большого» и «малого» в произведениях А.И. Солженицына и об идейно-эстетической нагрузке художественных деталей, высказал мнение о том, что деталь в рассказе А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» «характеризует не переживания персонажа, а его «внешнюю» жизнь – является одной из достоверных подробностей лагерного быта» [2, с. 29]. Однако в этом случае исследовательское представление о деталях имеет отношение только к конкретным вещам или действиям героев. Этот момент возможно, как представляется, расширить применительно и к пространственно-временным характеристикам.

Повествование об одном дне лагерной жизни тщательно конкретизируется автором до мельчайших подробностей с добавлением в картину жизни заключенных застывших и мертвых оттенков, которые подчеркивают продолжительность и бесконечность мучений эков. Темп лагерной жизни оказывается более быстрым, чем темп жизни в свободном мире. По признанию А.И. Солженицына, для того чтобы описать всю лагерную жизнь, «по сути, достаточно описать один всего день в подробностях, в мельчайших подробностях, притом день самого обыкновенного работяги, и тут отразится вся наша жизнь» [3, с. 461].

Лагерная жизнь ограничена в определенном временном и пространственном диапазоне. События механически повторяются. Об этом – уже первая фраза произведения: «В пять часов утра, как всегда, пробило подъем – молотком об рельс у штабного барака» [4, с. 15]. Описанный в рассказе день был для Шухова «ничем не омраченным, почти счастливым» [4, с. 114]. Герою довольно того, что «на дню у него выдалось сегодня много удач: в карцер не посадили, на Соцгородок бригаду не выгнали, в обед он закосил кашу, бригадир хорошо закрыл процентовку, стену Шухов клал весело, с ножовкой на шмоне не попался, подработал вечером у Цезаря и табачку купил. И не заболел, перемогся» [4, с. 114]. Автор перечислил события, происходившие в течение дня. Но особо отметил неслучившееся: «не посадили», «не выгнали», «не попался», «не заболел» – все неприятные возможности не сбылись. Положительные моменты подчеркнуты в следующих действиях: «закосил кашу», «хорошо закрыл процентовку», «клат весело», «подработал», «купил» и «перемогся». Лагерная жизнь давила Шухова и физически, и психологически, но она не уничтожила внутреннюю силу русского человека. Таким образом, писатель в каждое из перечисленных событий вложил позитивные элементы, которые создают яркий контраст бесконечному отчаянию эков и лагерной системе.

В целом светлый тон рассказа проявляется не только в развязке. Он прозрачно и детально видится в каждом решении героев, в разговорах Шухова с другими людьми, в его действиях. Автор показал радости Шухова, хотя и незначительные, но заметные и

повсеместные. Писатель соединил светлое восприятие человека и темные стороны лагеря вместе, чтобы первое противостояло второму: живая человеческая душа против безжалостного лагеря и даже против целой социальной системы.

День – это короткий отрезок в масштабах всей жизни. Но в плане деятельности он является насыщенным, поскольку в каждом текущем моменте перед героями появляются разные «мелкие новости», которые дают заключенным разные «мелкие возможности». Писатель перечислил эти возможности: «...шить кому-нибудь из старой подкладки чехол на рукавички; богатому бригаднику подать сухие валенки прямо на койку, чтобы ему босиком не топтаться вокруг кучи, не выбирать; или пробежать по каптеркам, где кому надо услужить, подмести или поднести что-нибудь...» [4, с. 15]. Эти возможности рассматриваются как стимулы изменения лагерной жизни, в них сконцентрированы жизненные правила в лагере, вокруг них развивается сюжетная линия рассказа и именно ими лагерная жизнь отличается от нормальной жизни.

Скорее всего, сущность этого единого мира проявляется не только через отдельные маленькие моменты; в целом же мир лагеря является неподвижным. Лагерь является закрытым пространством; стены физически ограничивают лагерную жизнь от окружающего мира. В рассказе, кроме этих ограничивающих стен, мир лагеря характеризуется мелкими событиями, подобными невидимым стенам, которые изолируют героев от настоящей жизни. Так автор представил некую недоговоренность, которую отгадывают сами читатели: наблюдаемая снаружи жизнь в лагере – мертвая. Лагерная жизнь повторяется в мелочах «от звонка до звонка» [4, с. 114]. Получается, что у эков нет будущего, и мысли, возникавшие у них в лагере, вряд ли могли касаться далекого будущего.

С другой стороны, «кто знает лагерную жизнь, всегда может подработать...» [4, с. 15]. То есть те, кто хорошо знают, умеют использовать возможности, появляющиеся в лагере, могут и выжить либо хитростью, жестокостью, либо жизненным опытом и умом. Именно в контексте вопроса о выживании автор показал каждую деталь лагерной жизни. Вместе с заданным вопросом начинаются

и день Шухова, и сюжет рассказа: с пяти часов утра до того, что «засыпал Шухов вполне удовлетворенный» [4, с. 114]. Это единственный вопрос, который волнует героев каждую минуту. Цель каждодневной деятельности героев рассказа – одна: убежать от голода и холода и не умереть. Например, герой тратил много сил на «хлеб». В тексте рассказа отдельное слово «хлеб» повторяется 27 раз. Употребляются и другие однокоренные слова: «хлебушка», «хлебец», «хлебной», «хлебать», «хлеборезка» – и текстовые синонимы: «пайка», «полпайка» (слово «пайка» повторяется 22 раза). Через столь подробное изложение читатели точно знают, как в лагере дают энкам хлеб; какой дают хлеб; сколько раз в день дают хлеб; сколько у каждого энка хлеба; как надо кушать этот хлеб, с кашей или без ничего; когда его кушать; как держать в руках, где положить и как спрятать... В размышлениях о хлебе возникали разные мысли о том, что «надо хлеб хранить, жизнь не потерять», ведь хлеб является средством к выживанию и отождествляется с теми вещами, которые необходимы для существования энков. Все, что заботит энков, коренным образом зависит от хлеба; все остальные мысли или потеряли значение, или исчезли.

Однако благородные человеческие качества не изношены в лагерных условиях; они проявляются по-другому, становятся незаметными. Для Шухова делать добрые дела принципиально важно, это является частью его натуры. Хитрость Шухова является «умом в маленьком масштабе», что свойственно и другим героям рассказа. Например, Шухов думал: «За что Алешка молодец: эту книжечку свою так засовывает ловко в щель в стене – ни на едином шмоне еще не нашли» [4, с. 28]). У Алешки есть только переписанная половина Евангелия, а он перечитывает, и людям свои мысли внушает. Он так же, как Шухов, своим способом делает другим маленькое добро.

«–На, Алешка! – и печенье одно [Шухов. – *Б. Я., Н. С.*] ему отдал. Улыбится Алешка. – Спасибо! У вас у самих нет! – Е-ешь! У нас нет, так мы всегда заработаем» [4, с. 113]. Печенье изменило свой статус в лагерных условиях, став деликатесом. Оказывается, что дав печенье Алешке, Шухов совершил очень щедрый поступок. Шухов –

не жадный, не эгоист, умеет делить радость с другими людьми. Главное: в лагере всякое маленькое добро увеличивается в размерах по своей важности, оказывается гораздо большим, чем является в нормальных жизненных условиях.

Расширяя границы настоящего времени и замкнутости пространства, А.И. Солженицын много уделял внимания вопросу будущего. Об этом он размышлял не только в своих произведениях, но и при чтении других авторов. А.И. Солженицын, например, считал, что Е.И. Замятин «видит далекое завтра» [5, с. 2]. Именно это – художественное прозрение и пророческий характер произведений Е.И. Замятина – стали одним из факторов собственно писательского и исследовательского сближения имен двух художников.

Замечено, что «первоначальное авторское заглавие рассказа «Один день Ивана Денисовича», «Щ-854», вольно или невольно отсылает читателя к роману Е. Замятина «Мы», где граждане единого тоталитарного государства обозначены такими же обезличивающими номерами вместо имен» [6, с. 8]. Появление номеров и шифров в упомянутых произведениях не является случайным совпадением и следствием простой симпатии А.И. Солженицына к Е.И. Замятину, а подтверждает мысленную и духовную близость художественных мастеров.

В отличие от Е.И. Замятина, у А.И. Солженицына созданные характеры не из будущего мира. Более важным понятием для писателя является понятие настоящего. Он пишет о том, что было, есть и происходит в нашей жизни. «Сегодня» существует в качестве исторического фрагмента, оно само по себе удивительно и поучительно. Народ всегда ощущает себя в рамках настоящего, его нужды, проблемы и уровень жизни отражают развитие общества.

Размышления А.И. Солженицына о будущем конкретизовались в изображении деталей настоящей жизни героев. Главный герой рассказа «Один день Ивана Денисовича» Шухов, – энка, проживающий свою жизнь в трудовом лагере. Не важно, сколько времени герой прожил и еще проживет заключенным. Главное, как он живет в настоящий момент: терпит ли холод и голод, мучается ли?

День Шухова показан через художественную лупу, автор досконально разобрал

каждое действие и психологическое движение героя. С помощью этих деталей возможно предположить, как пережил Шухов эти годы и какие трудности ему придется преодолеть в будущем. Все второстепенные герои рассказа также проходят испытания, страдают. Это воплощено не только в идейном плане, но и на лингвистическом уровне. Героям принадлежат короткие реплики, в которых употребляются просторечия. Писатель специально выделил ударение в словах, наполнил разговоры глаголами повелительного наклонения, междометиями, восклицательными и вопросительными предложениями. Есть и авторские объяснения в скобках. Цель подобных художественных приемов заключается в том, чтобы не исказить события, происходившие в лагере, что обеспечивает оригинальность истории и позволяет размышлять о будущем на основе реальности. Если учесть, что Шухов и другие герои – одни из представителей своей эпохи, тогда их день не только является всего лишь маленьким фрагментом в десятилетней жизни одного невинного человека – их день предстает как образец жизни огромного количества русских людей. И «таких дней в его сроке от звонка до звонка было три тысячи шестьсот пятьдесят три» [4, с. 114]. В развязке рассказа в последних предложениях А.И. Солженицын напомнил читателям, что «не омраченный, почти счастливый» [4, с. 114] день повторяется снова и снова. Процесс повторения этих дней заставил всех обдумать суть жизни заключенных: это нечто большее, чем повторение длительного тихого отчаяния в застывшем времени. А.И. Солженицын передал духовное переживание, нравственное возмущение и, наконец, социальное потрясение, чтобы никто не смог позволять себе сказать, что десять лет были ничтожным фрагментом истории.

Показательным в плане соотношения настоящих и будущих событий является рассказ «Случай на станции Кочетовка». Произведение еще раз демонстрирует мастерство Солженицына «в использовании художественной детали, <...> диалога, <...> в создании подробного портрете литературных героев» [7, с. 173]. Заметим, что уже само название рассказа имеет символические оттенки, вызывает разные ассоциации. *Случай* – недлительный факт; слово, перед которым требу-

ется поставить подходящие имена прилагательные типа «важный», «неожиданный», «неприятный» и др. *Станция* – пункт остановки, через который протянутся дороги или пересекутся с другими. Одновременно это эпизодический фрагмент, узел между прошлым и будущим. События, происходившие на станции, возможно, станут решающими факторами, которые не менее важны, чем повороты в судьбе человека. Иными словами, на маленькой железнодорожной станции преднамеренные и нечаянные поступки Зотова могут сильно повлиять на судьбы других людей; его решения предвещают изменения жизненных путей людей малоизвестных и невинных.

Зотов, главный герой рассказа, – человек ответственный, патриотичный, он четко осознает свой долг и важность работы, поэтому не позволяет себе ошибаться в вопросах, связанных с войной и Родиной. Но он не ожидал, что сыграет чрезвычайно важную роль в судьбе Тверитинова и полностью изменит его последующую жизнь. Зотов сомневался в правильности своего поступка, но ему, к сожалению, нечем ответить на недоумение и мучения Тверитинова. «– Вы – з а д е р ж и в а е т е меня?!» [4, с. 207] – вопрос дан вразрядку с вопросительным и восклицательным знаком, что указывает на «логическое ударение, подчеркнуто громкую интонацию» [8, с. 243], замедленный темп произнесения слова. Это арест, произведенный неожиданно для Тверитинова; его слова звучат с испугом и сомнением. И эти чувства противоположны обдуманному плану Зотова, и арест стал жестоким и подлым событием. Однако в процессе ареста молодой лейтенант твердо поступает, хотя в самый момент ареста «овладела Зотовым робость» [4, с. 207]: необходимо ловить Тверитинова, поскольку он является подозрительным человеком.

Мир, существующий под пером А.И. Солженицына, раскрывается на материале «настоящего». Справедливо высказывание А.И. Солженицына о том, он «умел в самых, казалось бы, обычных деталях и подробностях увидеть целую художественную вселенную, связанную с первоосновами человеческого бытия» [6, с. 9], и он стал «тайнозрителем социального и исторического» [9, с. 322]. В малой прозе А.И. Солженицына

читается портретный очерк или история героя, находившегося в определенном историческом периоде.

Реальный мир с его пространственно-временными координатами в художественных произведениях А.И. Солженицына восстановлен путем детализации событий. Это позволяет автору сделать акцент на двух моментах. Во-первых, по сравнению с величиной и продолжительностью истории описываемые события являются, пользуясь терминологией писателя, крохотными. Во-вторых, в противовес первому положению, писатель концентрирует внимание на личностной активности героев, проявляемой в частных ситуациях, и реакции на эти маленькие события.

Размышляя о будущем, А.И. Солженицын обращался к истории. Писатель поместил героев, многие из которых имели реальных прототипов, в определенные исторические условия, обрисовал их поведение и образ жизни. По сравнению с бесконечным временем и пространством жизнь человека является лишь «ничтожным отрезком», «но внутри человеческой жизни они (ничтожные отрезки. – Б. Я., Н. С.) обретают единственный ценностный центр, по отношению к которому уплотняются, наливаются кровью и плотью» [10, с. 232]. Ведущее значение в организации пространственно-временных отношений в малой прозе А.И. Солженицына приобретает детальное изображение ограниченного периода в судьбе героя, который, однако, становится целостным отражением всей жизни не только одного человека.

1. Голубков М.М. А.И. Солженицын // История русской литературы XX в. (20–90-е гг.). Основные имена. М., 1998.
2. Урманов А.В. Творчество Александра Солженицына. М., 2003.
3. Сараскина Л.И. Александр Солженицын. М., 2008.
4. Солженицын А.И. Один день Ивана Денисовича // Солженицын А.И. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 1. Рассказы и Крохотки. М., 2006.
5. Солженицын А.И. Из Евгения Замятина. «Литературная коллекция» // Новый мир. 1997. № 10.

6. Спиваковский П. Через полвека // «Ивану Денисовичу» полвека: Юбилейный сборник (1962–2012). М., 2012.
7. Полякова Л.В. Тамбовская магистраль. Тамбов, 2011.
8. Сорокина Н.В. Графическое выделение слов и выражений в произведениях писателя // Сорокина Н.В. Типология романистики Л.М. Леонова. Тамбов, 2006.
9. Седакова О. Маленький шедевр: «Случай на станции Кочетовка» // Между двумя юбилеями (1998–2003): Писатели, критики и литературоведы о творчестве А.И. Солженицына. М., 2005.
10. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической действительности // Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М., 1986.

1. Golubkov M.M. A.I. Solzhenitsyn // Istoriya russkoy literatury KhKh v. (20–90-e gg.). Osnovnye imena. M., 1998.
2. Urmanov A.V. Tvorchestvo Aleksandra Solzhenitsyna. M., 2003.
3. Saraskina L.I. Aleksandr Solzhenitsyn. M., 2008.
4. Solzhenitsyn A.I. Odin den' Ivana Denisovicha // Solzhenitsyn A.I. Sbranie sochineniy: v 30 t. T. 1. Rasskazy i Krokhotki. M., 2006.
5. Solzhenitsyn A.I. Iz Evgeniya Zamyatina. "Literaturnaya kolleksiya" // Novyy mir. 1997. № 10.
6. Spivakovskiy P. Cherez polveka // "Ivanu Denisovichu" polveka: Yubileynyy sbornik (1962–2012). M., 2012.
7. Polyakova L.V. Tambovskaya magistral'. Tambov, 2011.
8. Sorokina N.V. Graficheskoe vydelenie slov i vyrazheniy v proizvedeniyakh pisatelya // Sorokina N.V. Tipologiya romanistiki L.M. Leonova. Tambov, 2006.
9. Sedakova O. Malen'kiy shedevr: "Sluchay na stantsii Kochetovka" // Mezhdv dvumya yubileymi (1998–2003): Pisateli, kritiki i literaturovedy o tvorchestve A.I. Solzhenitsyna. M., 2005.
10. Bakhtin M.M. Avtor i geroy v esteticheskoy deystvitel'nosti // Bakhtin M.M. Literaturno-kriticheskie stat'i. M., 1986.

Поступила в редакцию 8.09.2015 г.

UDC 82.09

SPATIO-TEMPORAL COORDINATES OF THE EVENTS IN FLASH FICTION OF A.I. SOLZHENITSYN

Yan BAI, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, Russian Philology and Journalism Department, e-mail: missingapril@yeah.net

Nataliya Vladimirovna SOROKINA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of Philology, Professor, Professor of Russian Philology and Journalism Department, e-mail: sorok_tam@rambler.ru

The peculiarities of chronotope in the works of A.I. Solzhenitsyn are considered. Based on the materials of the earliest stories “One Day in the Life of Ivan Denisovich”, “An Incident at Krechetovka Station” the artistic details, which create specific marks of real and artistic time and space in flash fiction of the writer are analyzed. The basic directions of artistic search of the writer in the time of national coloration of the time and place of the described events are defined. “The principle of shrinking the time of the fiction” in the story “One Day in the Life of Ivan Denisovich” is founded in detail based on content and linguistic levels. The concrete artistic devices which create the full picture of life during showing the events of life within the frames of the limited time and space range are revealed. Artistic ways of widening the time frames and borders of the closed space are defined. The text units, which are for the formation of specific spacio-temporal connection are marked. New reading of the name of the story “An Incident at Krechetovka Station”, adding the ideas of peculiarities of spacio-temporal organization of prose of the writer is proposed. The reasons of graphical highlighting of the words and phrases in the text of the story are analyzed. The possible vectors of comparative analysis of prose of A.I. Solzhenitsyn and E.I. Zamyatin are founded. The ways of formation of writer’s concept of the link of the past – present – future in the scale of one person and the whole people are denoted.

Key words: stories of A.I. Solzhenitsyn; organization of the spacio-temporal relations; artistic details.